

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ НА УСПЕШНОСТЬ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается проблема влияния интернет-аддикции на успешность учебной деятельности студентов. Проведено исследование успеваемости, логичности мышления и ряда индивидуально-психологических особенностей студентов, склонных к интернет-аддиктивному поведению и не зависящих от Интернета. Результаты показали, что у интернет-аддиктивных студентов проявляются проблемы с успешностью обучения.

Ключевые слова: интернет-аддиктивное поведение, успешность обучения, успеваемость, умственные способности.

Ведущей деятельностью периода студенчества является учебно-профессиональная деятельность. Она своеобразна по своим целям и задачам, содержанию, внешним и внутренним условиям, средствам, трудностям, особенностям протекания психических процессов, проявлениям мотивации. Деятельность студента имеет большое социальное значение, так как ее главное назначение – обеспечить подготовку специалистов для различных отраслей производства.

Компьютерные технологии, и в частности Интернет, позволяют значительно повысить успешность учебной деятельности студентов. Интернет располагает всеми возможностями для осознания и самостоятельного приобретения знаний, умений и навыков. Но в свою очередь Интернет является и идеальным аддиктивным агентом. Во время поиска необходимой информации студенты часто не контролируют свое время за компьютером, отвлекаются на социальные сети, игры, беспорядочный серфинг (хождение от сайта к сайту) и много другое. Со временем это может привести к интернет-аддиктивному поведению и негативно отразиться как на успеваемости и учебно-познавательной деятельности студентов, так и на индивидуально-психологических свойствах личности.

Целью нашего исследования является эмпирическая оценка влияния Интернета, как потенциального аддиктивного агента, на успешность обучения, познавательные процессы и умственные способности студентов.

Анализ психологической литературы показал, что студенчество в качестве отдельной возрастной и социально-психологической категории выделено в науке относительно недавно, в 1960-х годах Б. Г. Ананьевым при исследовании психофизиологических функций взрослых людей. Студенческий возраст, по его мнению, является важным периодом для развития основных социогенных потенциалов человека [1]. Студентов объединяет общий вид деятельности – учение, направленное на получение специального образования, у них имеются единые цели и мотивы, возраст студентов примерно одинаков, они обладают единым образовательным уровнем.

Студенчество – это особая социальная категория молодежи. Оно отличается высоким образовательным уровнем, социальной активностью, достаточно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости [9]. Для студента характерны профессиональная направленность на профессиональную подготовку и сложнейшее структурирование интеллекта, которое очень индивидуально и вариативно. Для студента ведущими видами деятельности становятся профессионально-учебная и научно-исследовательская при резком росте самостоятельности учебной, экономической. Как правило, приобретаемые знания, умения и навыки выступают для студента уже в качестве средств будущей профессиональной деятельности.

Время учебы в вузе совпадает с первым периодом зрелости и характеризуется становлением личностных свойств. Заметно укрепляются такие качества, как целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициатива, умение владеть собой, наблюдается усиление социально-нравственных мотивов поведения, повышается интерес к моральным проблемам – образу и смыслу жизни, долгу и ответственности, любви и верности и другому [9].

В зарубежной и отечественной психологической литературе существуют исследования личностных детерминант успешной учебной деятельности. К ним относят особенности органической конституции личности, интеллект, уровень мотивации, притязаний, самооценку, особенности ценностных ориентаций, локус контроля.

Термин "успешность обучения", впервые был употреблен Б.Г. Ананьевым, а более подробно рассмотрен Н.И. Мешковым [6]. Успешность обучения включает в себя успешное прохождение по ступеням и уровням образования, овладение знаниями, умениями, навыками, развитие личностного потенциала, формирование социальной компетентности, адаптацию в социуме, вхождение в профессиональную деятельность [10].

Критериями успешности обучения являются академическая успешность, отражающаяся в балльной оценке уровень учебных достижений, а также качество и способы умственной работы. Вследствие индивидуально-психологических различий в структуре учебно-познавательной деятельности одни студенты довольно быстро и легко достигают высоких результатов в учении, другие – сравнительно медленно, а некоторые вовсе не могут к ним приблизиться [2].

Студенческий возраст представляет собой благоприятные условия для широкого, многостороннего развития всех умственных сил. Новые особенности умственной деятельности, стремление овладеть своими возможностями – всё это заметно сказывается на том, как протекают самые разные интеллектуальные процессы. Интеллектуальное развитие в юности имеет также свою специфику. Появляются повышенная склонность к самоанализу и потребность систематизировать, обобщать свои знания о себе. Происходит соотношение себя с неким идеалом, активизируется возможность самовоспитания [7; 8].

Развитие абстрактно-логического мышления знаменует появление не только нового интеллектуального качества, но и соответствующей потребности. Студенты готовы часами спорить об отвлеченных предметах, о которых они ничего не знают. Это новая стадия развития интеллекта, когда абстрактная возможность кажется интереснее и важнее действительности (именно потому, что она не знает никаких ограничений, кроме логических), и изобретение, а затем разрушение "универсальных" законов и теорий становится любимейшей умственной игрой [1; 3].

Успеваемость студентов зависит не только от общего интеллектуального развития и специальных способностей, но также от интересов и мотивов, черт характера, темперамента, направленности личности, ее самосознания и т.п.

Студенты, стремясь к самоидентификации, продолжают открывать через постоянные рефлексии свою ускользающую сущность [7].

Самоопределение в юности существенным образом связано с развитием познавательных интересов человека. В юности появляется острый интерес к человеку, его месту в мире, его отношениям к другому полу, сверстникам, взрослым. Развивается интерес к самопознанию, жизненным перспективам, интерес к философским проблемам

мироздания, этическим нормам, моральным оценкам людей [3; 7].

Бурный научно-технический прогресс, и в частности Интернет, вторгающийся в духовную жизнь молодёжи, как раз и определяет направленность её интересов, учебно-познавательных в том числе, определяет её ценностные ориентации в области науки и образования. С одной стороны это открывает широкие возможности для успешности обучения студентов, с другой может привести к интернет-аддиктивному поведению.

И. Малкина-Пых выделяет ряд факторов, делающих Интернет потенциальным аддиктивным агентом. К ним, в частности, относятся: возможность многочисленных анонимных социальных интеракций; виртуальная реализация фантазий и желаний с установлением обратной связи; нахождение желаемых "собеседников", удовлетворяющих любым требованиям; возможность установления контакта с новыми лицами и контроль над этим контактом; неограниченный доступ к информации, к различным видам развлечений; участие в играх [5].

Анализ особенностей интернет-аддикции обнаруживает, что ее важной составляющей, по сравнению с другими аддикциями, является многоуровневое включение аддикта в виртуальную реальность с нарастающей иллюзорной оценкой происходящего. Интернет-аддиктивная личность использует свою систему ценностей, особенное мышление, восприятие и эмоции.

При других формах аддикции между аддиктивной и преаддиктивной личностью происходит постоянная борьба, которая в разные периоды, в зависимости от степени прогрессивности аддиктивного процесса, приводит к различным исходам. В случаях интернет-аддикции такая ситуация значительно менее типична и возникает только на начальном этапе аддиктивного процесса или не возникает вообще. Отбрасывание прежнего Я происходит без внутренней борьбы мотивов, автоматически, без сопротивления и переживаний по прошлому.

В течение 2010-2011 года нами проводились исследования психологических особенностей студентов Бердянского государственного педагогического университета, а также ряд методик на выявление интернет-аддиктивного поведения. Были сформированы две группы студентов: Группа 1 – интернет-зависимые и склонные к интернет-аддиктивному поведению; Группа 2 – не зависимые от Интернета. Обе группы включали по 43 испытуемых. Студенты в Группу 2 отбирались случайным способом, но с учетом курса и специальности соответственно с Группой 1.

Среди психологических методик использовались методика Равенна для изучения логичности мышления студентов и методика Рокича для выявления терминальных и инструментальных ценностей. Анкета на интернет-аддикцию состояла из трех тестов: Шкала интернет-зависимости, Тест Кулакова, Тест К. Янг.

Для статистической обработки эмпирических данных применялись непараметрические методы: критерий U Манна-Уитни (U табл.: 733 ($p \leq 0,05$), 654 ($p \leq 0,01$)); метод ранговой корреляции Спирмена.

Для изучения логичности мышления студентов использовались методика Равенна. Было установлено, что у студентов двух групп средний уровень интеллекта. Вместе с тем, у интернет-аддиктивных студентов уровень интеллекта (39,77 %) оказался ниже ($U = 667,0$), чем в Группе 2 (44,21 %).

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых (86 человек) показал отрицательную связь уровня интеллекта с личностной тревожностью ($r_s = -0,216$; $p \leq 0,05$), а также прямые корреляции с ценностью познания и интеллектуального развития ($r_s = 0,241$; $p \leq 0,05$) и гибкостью и самостоятельностью (соответственно: $r_s = 0,265$ и $r_s = 0,237$; $p \leq 0,05$).

Методика Равенна рассматривалась по сериям. В Серии А решение зависело от уровня внимательности, статистического представления и воображения испытуемых. Серия В отобразила способность студентов к суждениям на основе линейных взаимосвязей. Серия С показала способность испытуемых к динамической наблюдательности, внимательности и воображению, способности представлять. В серии D решение зависело от способностей студентами видеть количественные и качественные изменения в составлении фигур согласно закономерности используемых изменений. Серия E отобразила способность испытуемых наблюдать сложное количественное и качественное различие динамических рядов.

Результат изучения логичности мышления по сериям показал, что у интернет-аддиктивных студентов значительно отстают показатели по сериям В и Е (соответственно: $U = 466$; $U = 668$) (Рис. 1).

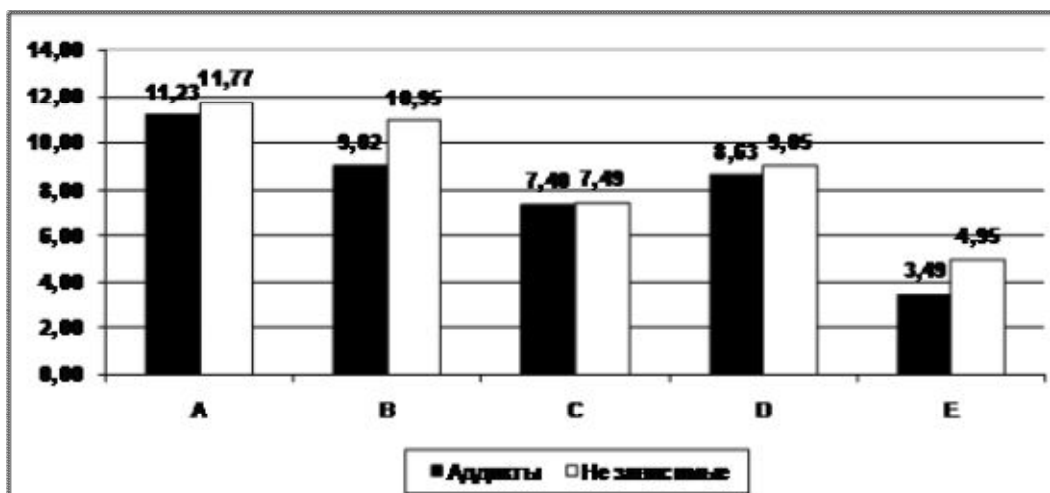

Рис. 1. Результаты изучения логичности мышления по методике Равенна разбитые по сериям

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых (86 человек) показал наличие существенной отрицательной связи уровня интернет-аддикции с сериями В и Е (соответственно: $r_s = -0,395$ и $r_s = -0,272$; $p \leq 0,01$).

Серия В в сводной группе испытуемых имеет отрицательную корреляцию со шкалой интернальности в области неудач, семейной и производственной интернальностью (соответственно: $r = -0,436$, $r = -0,276$ и $r = -0,334$; $p \leq 0,01$).

экзальтированностью и аккуратностью (соответственно: $r_s = -0,363$ и $r_s = -0,306$; $p \leq 0,01$), а также с жизнерадостностью ($r_s = 0,212$; $p \leq 0,05$), высокими жизненными запросами и независимостью суждений и оценок (соответственно: $r_s = -0,301$ и $r_s = -0,286$; $p \leq 0,01$). Прямая корреляция в серии В наблюдается с ценностью независимости ($r_s = 0,299$; $p \leq 0,01$) и высоким самоконтролем ($r_s = 0,282$; $p \leq 0,01$).

Серия Е в сводной группе испытуемых также имеет отрицательную связь с жизнерадостностью, высокими жизненными запросами и независимостью суждений и оценок (соответственно: $r_s = -0,256$, $r_s = -0,256$ и $r_s = -0,234$; $p \leq 0,05$). Серия Е имеет прямую корреляцию с успеваемостью и трудолюбием (соответственно: $r_s = 0,233$ и $r_s = 0,231$; $p \leq 0,05$).

При рассмотрении успеваемости студентов в двух группах по результатам последней сессии учитывались только профильные предметы. Средний балл успеваемости по двум группам: Группа 1 (аддикты) – 75 баллов, Группа 2 (не зависимые) – 82 балла. Из чего следует, что в двух группах у студентов достаточно хороший или очень хороший уровень знаний. В Группе 1 уровень знаний граничит с достаточным, а на некоторых факультетах таким и является.

Проведя опрос преподавателей специальных дисциплин по поводу успеваемости студентов-испытуемых, нами была установлена следующая тенденция: студенты Группы 1 значительно менее трудолюбивы в течение учебного семестра. Они набирают баллы, в основном, за счет сдачи самостоятельной работы (рефераты, презентации, творческие проекты), а не на практических и лабораторных занятиях, в отличие от студентов Группы 2. Также были замечены проблемы с дисциплиной в Группе 1 – частые опоздания и пропуски занятий.

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых (86 человек) показал наличие существенной отрицательной связи успеваемости с производственной интернальностью ($r_s = -0,265$; $p \leq 0,05$) и интернальностью межличностных отношений ($r_s = -0,291$; $p \leq 0,01$), экзальтированностью ($r_s = -0,278$; $p \leq 0,01$) и личностной тревожностью ($r_s = -0,225$; $p \leq 0,05$), с высокими жизненными запросами ($r_s = -0,217$; $p \leq 0,05$), материально обеспеченной жизнью ($r_s = -0,244$; $p \leq 0,05$) и общественным признанием ($r_s = -0,299$; $p \leq 0,01$). На прямую успеваемость коррелирует с ценностью познания и интеллектуального развития ($r_s = 0,221$; $p \leq 0,05$).

Проведя методику Рокича для выявления терминальных и инструментальных ценностей выяснилось что интернет-аддиктивным студентам наиболее важны высокие жизненные запросы ($U = 452,5$), материально обеспеченная жизнь ($U = 513,5$), общественное признание ($U = 577,5$), независимость суждений и оценок ($U = 662$) и получение удовольствий ($U = 672$). Тогда такие ценности как трудолюбие, познание и интеллектуальное развитие (соответственно: $U = 666$; $U = 570$) не являются важными в этой группе (Рис. 2).

Корреляционный анализ (по Спирмену) результатов в сводной группе испытуемых показал наличие отрицательной связи уровня интернет-аддикции с трудолюбием ($r_s = -0,244$; $p \leq 0,05$) и интеллектуальным развитием ($r_s = -0,255$; $p \leq 0,05$), а также значимую корреляцию с высокими жизненными запросами, материально обеспеченной жизнью, общественным признанием (соответственно: $r_s = 0,345$; $r_s = 0,384$; $r_s = 0,336$; $p \leq 0,01$).

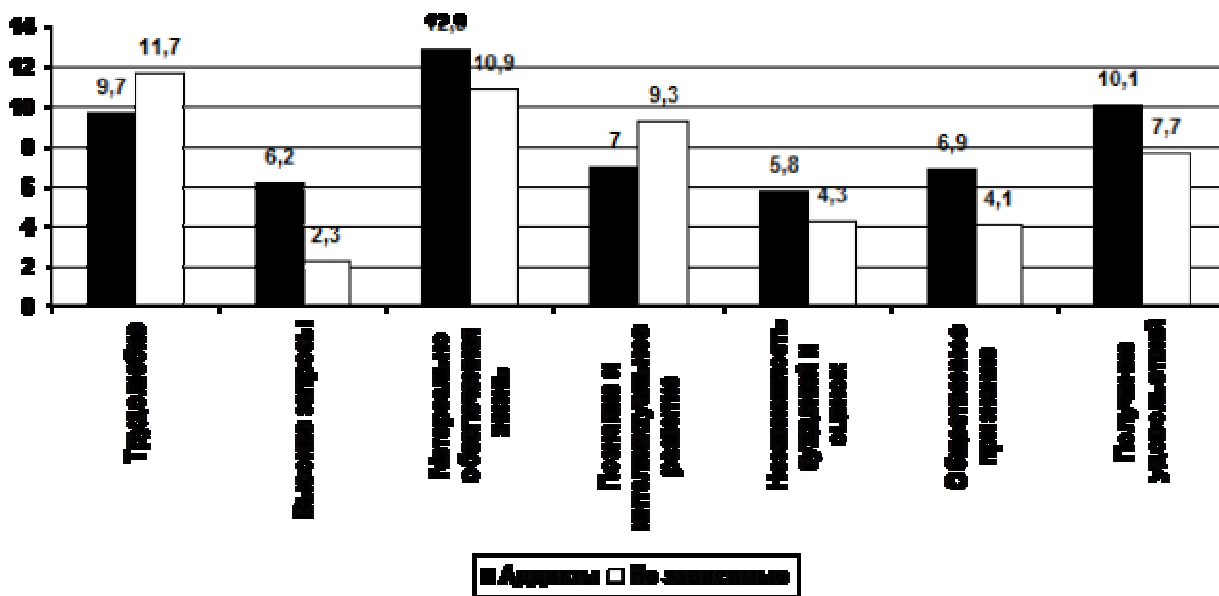

Рис. 2. Результаты методики Рокича для выявления терминальных и инструментальных ценностей

Таким образом, результаты нашего исследования показали, что для группы интернет-аддиктивных студентов характерна неупорядоченная и хаотичная деятельность, неумение организовать свое время и порядок выполнения работы.

Сравнение успеваемости в группах по критерию U Манна-Уитни показало, что у не зависимых студентов успеваемость существенно выше, в сравнении с аддиктивными ($U = 483,5$). При этом успеваемость и уровень склонности к интернет-аддиктивному поведению в сводной группе испытуемых (86 человек) оказались отрицательно связанными ($r_s = -0,38$; $p \leq 0,01$).

С помощью коэффициента корреляции Спирмена выявили связь между уровнем интеллекта и успеваемостью. Она статистически не отличается от нуля, следовательно, зависимости между изучаемыми признаками нет. Таким образом, если студент имеет высокий уровень интеллекта, то это еще не говорит о том, что он будет успешен в обучении потому, что успеваемость студентов отражает не процесс обучения, а его результат. И наоборот, студент, имеющий высокие результаты в обучении не всегда будет являться обладателем высокоразвитого интеллекта. Возможно, его успех в обучении связан с его стремлением, активностью, мотивацией. Возможно, есть другие стимулирующие причины.

Методика Равенна показала неспособность интернет-аддиктивных студентов к линейной дифференциации и

умозаключениям на основе линейных взаимосвязей, а также неспособность наблюдать сложное количественное и качественное различие кинетических, динамических рядов. Отсутствие способности к высшим формам абстракции и динамического синтеза.

Интернет-аддиктивные студенты во главе ценностей ставят развлечения, материально обеспеченную жизнь и общественное признание, при этом для них не являются важными интеллектуальное развитие и трудолюбие. Они хотят "все и сразу" не прикладывая к этому больших усилий.

Выводы.

1. Логичность мышления и интеллект являются важными показателями успешности учебной деятельности студентов. Эмпирическое исследование показало, что уровень интеллекта в общей группе студентов является средним. Результаты проведения методики Равенна по сериям показало, что у интернет-аддиктивных студентов наблюдаются проблемы с суждениями на основе линейных взаимосвязей, абстрактного мышления и динамического синтеза.

2. Показатель академической успеваемости по профилирующим предметам в общей группе студентов выше среднего, что может говорить о хорошем уровне знаний. Успеваемость коррелирует с ценностями трудолюбия и интеллектуального развития. У интернет-аддиктивов наблюдается обратная связь, как с данными ценностями, так и непосредственно с академической успеваемостью. Отсутствует корреляция интеллекта с интернет-аддиктивным поведением и интеллекта с успеваемостью. Это говорит о том, что интеллектуальные способности студентов (до некоторой степени) не связаны с их увлечением или злоупотреблением Интернетом. А вот успеваемость с чрезмерной вовлеченностью в Интернет будет заметно снижаться.

3. Среди индивидуально-психологических характеристик негативно влияющих на успешность учебной деятельности и у интернет-аддиктивных студентов выделяются экзальтированность ($r_s=0,522$; $p\leq 0,01$) и личностная тревожность ($r_s=0,416$; $p\leq 0,01$), низкий самоконтроль ($r_s=0,492$; $p\leq 0,01$). У них изменчиво настроение, повышена отвлекаемость на внешние события, чрезмерная впечатлительность, патетичность, паникерство, подверженность отчаянию. Среди жизненных ценностей интернет-аддиктивных студентов доминируют высокие запросы, материально обеспеченная жизнь, общественное признание, а ценности трудолюбия, познания и интеллектуального развития не являются для них важными.

Последующим направлением нашего исследования будет рассмотрение ценностных ориентаций интернет-аддиктивных студентов с учетом временных характеристик их жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллина О.А.* Личность студента в процессе профессиональной подготовки / О.А. Абдуллина // Высшее образование в России. – 1993. – №3. – С. 165-170.
2. *Габай Т.Ф.* Педагогическая психология : [учебное пособие] / Татьяна Васильевна Габай. – М. : Академия, 2003. – 240 с.
3. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения : [учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений] / Евгений Александрович Климов. – М. : Академия, 2007. – 304 с.
4. *Кон И.С.* Психология ранней юности / Игорь Семенович Кон – М. : Просвещение, 1989. – 256 с.
5. *Малкина-Пых И. Г.* Психология по ведению жертвы [Текст] : справ. практ. психолога / Ирина Германовна Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2006. – 1008 с.
6. *Мешков Н.И.* Психолого-педагогические факторы академической успеваемости / Николай Иванович Мешков. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1991. – 84 с.
7. Педагогическая психология : [учеб. пособ.] / под. ред. И.Ю. Кулагиной. – М. : ТЦ "Сфера", 2008. – 474 с.
8. Психология человека от рождения до смерти [Текст] : Младенчество. Детство. Юность. Взрослость. Старость : [Полн. курс психологии развития] / В.А. Аверин, Ж.К. Дандарова, А.А. Деркач и др. ; Под общ. ред. А.А. Реана. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК ; М. : Олма-пресс, 2002. – 652 с.
9. *Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И.* Психология и педагогика : [учебное пособие] / под общ. ред. А.А. Реана. – СПб. : Питер, 2002. – 432 с.
10. *Хридина Н.Н.* Понятийно-терминологический словарь : Управление образованием как социальной системой [Текст] / Нина Николаевна Хридина. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2003. – 381.

Подано до редакції 12.10.2011

